

А. Лейберов
НЕЖИНСКИЙ ПЕХОТНЫЙ ПОЛК ЗЕМСКОГО ОПОЛЧЕНИЯ
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА

Одной из наименее изученных тем, относящихся к эпохе 1812 г., остается участие в ней украинского народа. Несмотря на множество научных работ, остается ряд практически неизученных сторон данной проблемы. В первую очередь это история создания и деятельности Малороссийского ополчения, созданного в начале войны. Особый интерес представляет история Нежинского пехотного полка земского ополчения, отдельного воинского формирования, созданного на Черниговщине.

Известие о начале войны в провинциальный Нежин, центр одноименного уезда Черниговской губернии, пришло одновременно с императорским манифестом “ко всем сословиям и состояниям, духовным и мирским” от 6 июля 1812 г. В нем говорилось, что: “Неприятель вступил в пределы наши и продолжает нести оружие свое внутрь России, надеясь силою и соблазнами потрясти спокойствие великой сей державы... Сего ради при всей твердой надежде на храброе наше воинство полагаем мы за необходимо нужное собрать внутри государства новые силы, которые, нанося новый ужас врагу, составляли вторую ограду в подкреплении первой и в защиту домов, жен и детей, каждого и всех” [1, л. 156]. За манифестом последовал циркуляр от 18 июля Черниговского предводителя дворянства Н.Н. Стороженко, в котором он призывал все уездное дворянство немедленно приступить к сбору ополчения. А уже 23 числа дворянское собрание Нежинского уезда постановило “...одушевляясь любовью и усердием к народу и Отечеству...немедля приступить к назначению на первый случай из каждых 15-ти ревизских душ по одному человеку, обвестить всех помещиков, чтобы они из такого количества, а ежели по усердию своему имеют возможность, то из меньшего, выбрав способных людей и вооружив их, чем можно, а в недостатке того – и без всякого вооружения, но только в неизорванном одеянии и обуви, снабдив на месяц провиантом, без малейшего замедления... представили их в г. Нежин. И по мере принятия определять к ним на каждые 50, равно, как и на каждые 100 человек по одному чиновнику из избранных нами” [3, л. 17]. В первую очередь в ополчение набирали помещичьих крестьян, но разрешалось записываться мещанам и государственным крестьянам. Уже 2 августа нежинский предводитель дворянства М.Я.Почека писал начальнику Черниговского ополчения генерал-лейтенанту Н.В. Гудовичу: “...приступил к призыву защитников с помещичьих владений... принято в защитники 664 человека”, но при этом он уточнял, что “сии ратники вооружены только одними пиками” [3, л. 20]. Ввиду большого количества желающих поступить в ополчение, командованием было принято решение о создании отдельного воинского формирования – Нежинского пехотного полка земского ополчения. Командиром полка был назначен нежинский помещик, подполковник в отставке Григорий Григорьевич Левицкий. Взяв за основу комплектования структуру армейских пехотных полков, планировалось, что пехотный полк ополчения будет состоять из трех батальонов по 4 роты в каждом, но от такой структуры пришлось быстро отказаться. Нежинский пехотный полк был двухбатальонный. Он состоял из двух частей, которые в документах именовались “половинами”. Первой половиной командовал отставной штаб-капитан И.И. Шаула, а второй – сам подполковник Левицкий. Личный состав первой половины включал в себя 5 сотенных начальников, 10 пятидесятных начальников и 674 ратника. Вторая половина – 6 сотенных, 12 пятидесятных начальников и 756 ополченцев [4,

л.11, 31]. Таким образом, Нежинский пехотный полк был одним из самых многочисленных среди сформированных в губернии, уступая только Суражской (1482 чел.) и Новозыбковской дружинам (1950 чел.). Архивные материалы показывают, что качество личного состава полка оставляло желать лучшего. Из 33 офицеров только 13 были кадровыми военными в отставке, 15 – чиновниками гражданских служб, а остальные нигде и никогда не служили. У части офицеров был опыт службы в ополчении 1806-1807 гг. Частичная выборка документов по рядовому составу полка показывает, что из 270 ратников, призванных в ополчение, только 12 проходили действительную службу. Трое из них имели унтер-офицерский чин, остальные были рядовыми. Только 25 человек умели владеть холодным оружием. Против фамилий остальных значилось “владеет пикой и обращенной в саблю ко-сой”. Только 16 ополченцев имели навыки стрельбы из огнестрельного оружия [3, л. 24–37]. Средний рост большинства ратников не превышал двух аршинов и трех вершков (155,5 см.), что было нижним показателем для набора в армию рекрутов 1795-1799 гг. рождения. Кроме того, возраст 47 ополченцев был старше 45 лет, и по меркам начала XIX века они считались старыми.

В связи с тем, что жалования офицерскому и рядовому составу ополчения из государственной казны платить не полагалось, на сборах уездного дворянства было принято решение объявить сбор средств с населения. Согласно решению собрания, каждый помещик, что владел крепостными, был обязан сдать по 50 коп. с каждой ревизской души. На этом же собрании были установлены размеры годового жалования офицерам полка: “уездному начальнику и его заместителю – 700 рублей, сотенным начальникам по 400 рублей, пятидесятным по 200 рублей” [4, л. 3]. В Нежине была создана специальная комиссия во главе с помещиком В.М. Мотаниссой, которая в первый месяц своей деятельности собрала 11780 руб 84 коп. пожертвований с помещиков, мещан и государственных крестьян уезда [4, л. 31]. На эти деньги предполагалось закупить для ополченцев огнестрельное и холодное оружие и обмундирование. Сначала планировалось вооружить ополченцев “из собранного по губернии на милицию оружия” (собранного на вооружение ополчения 1806-1807 гг.- авт.), но оружия на всех ратников не хватило, кроме того, оно было “посредственной исправности”. Не менее остро стоял вопрос обмундирования ополченцев. Регламентированной униформы для участников ополчений не существовало. В распоряжении Малороссийского генерал-губернатора князя Я.И. Лобанова-Ростовского предписывалось, что “...пешие воины сохраняют свое крестьянское платье. Прочие принадлежности к одежде по их состоянию. Фуражку на голове иметь суконную ... на каждой из них иметь выбитый из медной латуни крест с изображением на оной вензельного знака его императорского величества и с надписью “За Веру и царя”. Сапоги черные с такими голенищами, чтобы в осеннюю и холодную погоду сверх шаровар одевать могли...” [1, л. 216]. Кроме того, каждому ратнику полагался ранец, в котором он должен был хранить сменную рубашку, теплые штаны, варежки, портянки, запасные сапоги и трехдневный запас сухарей. Значительные проблемы возникали и с подготовкой и обмундированием офицеров полка, которые должны были вооружаться и экипироваться на собственные деньги. В рапорте на имя Нежинского маршала уездного дворянства Матвея Почеки пятидесятный начальник корнет Иван Мазуров писал: “...имею в готовности саблю и пару пистолетов. Что же принадлежит до мундира и шляпы, то по неимуществу моему снабдить себя не могу, ибо служа одиннадцать лет в военной службе... вышедши в отставку, застал имение и дом по смерти отца моего до крайности разоренным. По каковой необходимости и теперь живу на женином имении, приносящем мне надсилу нужное пропитание” [5, л. 17].

В конце июля французские войска заняли Чечерск и Речицу и вышли к границе Черниговской губернии, непосредственно угрожая Стародубу и Новозыбкову. И хотя занятые местечки были быстро у неприятеля отбиты, но для прикрытия губернии было решено создать “кордонную цепь”, “дабы оградить себя, как не от самой злодейской армии, то, по крайней мере, от разбойных нападений мародер и конфедератов, наипаче собираемых в Чериковском, Климовском, Чаусовском и Мстислаувских поветах”. Для участия в охране границ губернии в конце августа в Остерский повет выступила первая половина Нежинского пехотного полка, чуть позже к ней присоединилась и вторая. До середины сентября в серьезных боевых действиях полк участия не принимал. Рапортуя М.И.Кутузову, начальник Черниговского ополчения, генерал-лейтенант Н. Гудович писал: “по сие число важных дел с неприятелем не было, приводимы только бывають отдающиеся в плен разных наций воины неприятельские, в небольших партиях для фуражирования шатающиеся”. Однако в середине сентября французы снова начали наступление на Чечерск и Речицу, а также Рославль и Мглин. 26 сентября нежинские ополченцы приняли участие в боях за Чечерск и выбили неприятеля из города. Однако 12 октября 7-ми тысячный французский отряд из Мстиславля снова овладел Чечерском и начал наступление на юг. По приказу Н. Гудовича на помощь гренадерам подполковника Кленовского из Мозырского отряда и черниговским казакам поспешила тысяча нежинских ратников с двумя орудиями. В ходе боя враг был остановлен и снова выбит из города. “...сотня была в деле, два защитника убиты и восемь ранено”, так закончился этот бой для Нежинского полка. После этого нежинцы участвовали еще в нескольких стычках с небольшими отрядами неприятеля.

21 октября Н. Гудович получает приказ главнокомандующего об объединение под его командованием Черниговского и Полтавского ополчений. А через два дня в составе объединенного ополчения Нежинский пехотный полк выступил под Могилев, захват которого был поручен Гудовичу. 17 ноября он рапортовал в ставку: “... Могилев занят посланным от меня отрядом. Составлявшие гнездо преступников в Могилеве задержаны; провианта в оном городе имеется знатное количество”. После этого первая половина полка была отослана в Житомир, а вторая, во главе с Г.Левицким, немного позже была переведена в Минск. Отсюда полк должен был выступить в начале 1813 г. на территорию Великого Герцогства Варшавского. На этом участие нежинцев в компании 1812 г. завершилось. Однако основные потери полк понес как раз в период перехода и пребывания его на новых местах дислокации. В одном из рапортов на имя Черниговского предводителя дворянства начальник ополченного отряда, в состав которого входил Нежинский полк, доносил: “Офицеры и рядовые защитники, не имея полтора месяца квартир, и стоя на бивуаках, не только не оказали ни малейшего недовольства, а находясь в действующей линии боев...соблюли всю долженствующую дисциплину и послушание. Но с сожалением должен я представить, что сии офицеры и рядовые за все заслуги их, вместо следуемого уважения от общества, потерпевают недостатки, некоторые офицеры не получают приличного жалования и рядовые не только таковым не награждены, но многие не снабжены теплой одеждой, и все нуждаются в обуви” [3, л. 37]. Так, по списку призванных в ополчение крестьян с уездных имений графа И.А. Безбородько из 30 человек к февралю 1813 года (в это время полк принял участие в осаде крепости Замостье) 16 умерло, 11 были оставлены в Могилевском и Бердичевском госпиталях, а один дезертировал [6, л.1-2]. Во всех бедах полка И. Шаула обвинил командира Г.Левицкого. В ходе разбирательства было установлено, что деньги, собранные дворянской комиссией в сумме 10224 руб. 34 коп., были переданы Левицкому для выплаты жалования ратникам и обес-

печения их теплыми вещами. Левицкий выдал 4341 руб. для выплаты содержания ополченцам второй “половины”, а на собственные нужды и “непредвиденные расходы” употребил 4883 рубля. Интендант полка Борщевский получил от командира только 1000 руб., на которые были закуплены ратникам одежда и сапоги, но денег не хватило [4, л. 31]. Не получив денег от Левицкого, Шаула на свои собственные средства приобрел для ополченцев своей “половины” шапки, тулупы, шаровары, варежки, сапоги и даже бумагу для канцелярии, потратив на это 804 руб.70 коп. Эти деньги, как и 954 руб. его жалования, были возвращены только в июне 1813 г. после специального приказа командующего [4, л. 32].

Во время осады крепости Замостье, полк сократился наполовину, потеряв только умершими от голода и болезней 684 ополченца. После этого 29 июля 1813 г. полк был расформирован [7, л. 2]. Офицеры были направлены служить в тех же чинах в армейские полки, а рядовыми доукомплектовали дружины Черниговского ополчения.

Подводя итоги, следует отметить, что формирование и боевой путь Нежинского пехотного полка земского ополчения стали одной из славных страниц истории участия украинского народа в Отечественной войне 1812 г.

1. Государственный архив Черниговской области. – Ф. 128. Черниговское губернское правление. – Оп. 1. – Д. 1813.
2. Государственный архив Черниговской области. – Ф. 417. Черниговский губернский маршал дворянства. – Оп. 1. – Д. 54.
3. Отдел государственного архива Черниговской области в г. Нежине. – Ф. 343. Нежинский предводитель дворянства. – Оп. 1, Д. 196.
4. Отдел государственного архива Черниговской области в г. Нежине. – Ф. 343. – Оп. 1. – Д. 213.
5. Отдел государственного архива Черниговской области в г. Нежине. – Ф. 34. – Оп. 1. – Д. 102.
6. Отдел государственного архива Черниговской области в г. Нежине. – Ф. 343. – Оп. 1. – Д. 216.
7. Отдел государственного архива Черниговской области в г. Нежине. – Ф. 343. – Оп. 1. – Д. 192.

В.Г. Бережинский, Н.В. Лапатиёва УКРАИНСКОЕ ОПОЛЧЕНИЕ 1812 ГОДА

В современной исторической литературе термин ополчения имеет два значения. Первое – это «воинские или военизированные (милиция) формирования, создаваемые из граждан (добровольцев), как правило, не подлежащих призыву на воинскую службу по мобилизации, в периоды наибольшей военной опасности для государства». Второе – это «категория военнообязанных призывавшихся по мобилизации во время войны во вторую и третью очередь» [1, с. 432, 434]. В этом значении термин «ополчение» появился в начале XIX в., когда при создании массовых армий так стали называть часть резерва регулярных вооруженных сил в который входили лица, освобожденные от военной службы в мирное время, но подлежавшие призыву на случай войны, а также лица, прошедшие действительную военную службу и отбывшие сроки состояния в запасе.

Каким же образом происходил переход от формы организации воинских формирований к элементу системы комплектования регулярных Вооруженных Сил? Дело в том, что основу ополчения составляют солдаты-ополченцы, статус которых несколько отличается от статуса солдат регулярной армии, что связано с добровольным вступлением в ополчение, сокращенными сроками несения службы (как правило, только на период боевых действий) и характером возлагаемых на ополчение задач. Обычно это отличие выражается в размерах денежного и материального довольствия, сроках выслуги для получения очередного воинского звания, в форме одежды и знаках различия, правах на получение пенсий и пособий, в некоторых странах – в системе наградений за боевые и другие заслуги [2,